

Прошло 70 лет с того момента, как в своей квартирке на Лубянском проезде застрелился Владимир Маяковский.

Архив "РГ"

Последний выстрел на Лубянке

Рос. газета - 1990 - 28 июня - с. 30

Смерть поэта-трибуна застала всех врасплох. Тогда, в 30-е, никто не смог назвать ни одной убедительной причины случившегося. Трудно сделать это и сегодня, на рубеже тысячелетий. Наверное, поэтому таких причин приводят сразу несколько: это и отказ на просьбу поэта поехать в Париж и неуспех юбилейной выставки "20 лет работы", и провал "Бани", и холодок в отношениях с властью, наконец, даже затяжной грипп.

Когда речь идет о добровольном уходе из жизни великого поэта, его, этот уход, невольно начинают рассматривать как некий художественный акт. Самоубийство Маяковского в эстетическом смысле явно разочаровывает: пророку как-то не подобает стреляться по причине затяжного гриппа или "пробоин в любовной лодке". Поэт, очевидно, просто крутил барабан, по-своему играя в самоубийство. "Мысль о самоубийстве, — вспоминала Лиля Брик, — была хронической болезнью Маяков-

ского, в молодости он дважды играл в "русскую рулетку". Но что-то уж слишком сложно представить себе безбожника Маяковского сводящим счеты с судьбой!

В перестроечные времена был наконец открыт доступ к ранее закрытым архивам, в том числе к архивам КГБ. Закономерно, что именно в эти годы стала возможной версия об участии чекистов в уголовном деле № 02-29 — деле суицидента М. В марте 1989 года в программе "До и после полуночи" телезрителям был предъявлен загадочный снимок. На груди поэта оказалось не одно, а целых два кровавых пятна! Однако версия об убийстве очень скоро рухнула: выяснилось, что второе пятно — просто дефект пленки. Затем в питерской передаче "Пятое колесо" в июне того же 89-го художник А. Давыдов продемонстрировал посмертную маску Маяковского. На ней отчетливо видно, что у поэта сломан нос. Это означало, что "пострадавший" упал ли-

цом вниз, чего никак не могло произойти, если он действительно стрелял сам в себя. В таком случае выстрел отбросил бы его в прямо противоположном направлении.

Между тем сторонники "чекистского следа" в этом запутанном деле в конечном итоге опираются на предсмертную записку Маяковского. В архиве С. Эйзенштейна, например, был обнаружен некий документ, где прямо говорится: "Маяковский никогда ничего подобного не писал!". Кинорежиссер проанализировал стиль записки и установил близость ее ритмического строя с одесской блатной поэзией и даже городским фольклором времен Гражданской войны. Это, разумеется, служит недвусмысленным намеком на творческую самостоятельность ГПУ.

На самом деле, это ничего не значит, кроме того, что мы едва ли когда-нибудь узнаем правду о случившемся.

Павел РЫБКИН.

Маяковский Вл.

28.07.2000